

На самом деле я не была уверена на счёт того, как работали силы Мясника. Было ли это скоплением сил всех мясников, которые были до неё, или же у неё просто были голоса в голове, нащёптывающие советы, как голос моего деда?

В любом случае, она наверняка злилась на меня за то, что я покалечила её, и она выглядела как человек, который придёт отомстить. Меня беспокоило не столько то, что она могла со мной сделать, сколько то, что она могла причинить мне такую боль, что я заработаю себе аневризму.

А ещё она казалась именно таким человеком, который пойдёт за моим отцом.

Хуже того, была большая вероятность того, что она сменит тело к тому моменту, когда я увижу её в следующий раз. Если она окажется умной, а не спятившей, то сможет подобраться ко мне ближе и напасть прежде, чем мы с отцом успеем среагировать.

Империя была практически сломлена; те, кто оказался достаточно глуп для того, чтобы остаться в городе, скоро вольются в другие банды.

Я позвонила Дине.

— Какова вероятность, что Мясник попытается убить меня или отца сегодня? — сразу спросила я.

— Три процента, — ответила она. — Я провела тесты на уровень своих способностей в СКП. Они казались очень впечатлёнными.

Я не участвовала в тестах сама, так как не испытывала особого желания, но тестирование её способностей служило рекламой возможному сотрудничеству и демонстрацией того, чего можно было добиться, используя её силы. Поскольку я буду получать процент с каждого её ответа, по крайней мере до тех пор, пока она не почувствует, что больше не нуждается в моей защите, в моих интересах было рекламировать её повсюду.

— Значит, больше сможем заработать, — заключила я. — Сможешь собрать деньги на колледж до того, как тебе стукнет двенадцать.

— Позавчера мы встретились с твоим адвокатом и ознакомились с контрактом. Кажется, он думает, что 30% тебе и 15% ему будет достаточно, это нормально?

Мой адвокат правда должен был больше консультировать меня в таких вопросах; возможно, он разговаривал на эту тему с папой.

— Ну, думаю, тот, кто занимается всеми юридическими вопросами, стоит этих денег, — сказала я. — Ты не против, что моя доля будет такой большой?

— С учётом того, что со мной случится, если ты не поможешь мне, я довольна, — ответила Дина. — Кроме того, я бы вообще ничего не заработала, если бы меня заперли в какой-нибудь камере и посадили на наркотики.

— Наркотики?

— Не спрашивай, — отмахнулась она. — Я не люблю думать о тех вещах, которые я видела. У меня до сих пор начинает болеть голова, когда я задумываюсь обо всём этом.

— Ну так что, есть что-нибудь плохое, о чём мне нужно знать? — уточнила я.

— Ты должна задать конкретный вопрос, чтобы я смогла дать ответ, — ответила Дина. — Я не всезнающая. Если бы моя сила так работала, я бы просто спросила себя «что я должна знать о сегодняшнем дне?».

— Ясно, — хмыкнула я. — Так что же я должна знать о сегодняшнем дне?

— Что не надо донимать своего провидца, — раздражённо отозвалась Дина. — У меня вошло в привычку каждое утро спрашивать себя, будут ли совершены нападения на тебя, меня или кого-нибудь из наших семей. После того, что я слышала о вчерашнем, думаю, это будет очень полезно.

— Ага, — хмуро отозвалась я. — По крайней мере получилось избавиться от Империи.

Я наслаждалась своей первой пиццей, которую не ела несколько дней ещё до вчерашней заварушки, и это было прекрасно.

— Держи свой телефон при себе, — снова подала голос Дина. — У меня плохое предчувствие, но я никак не могу понять, с чем конкретно оно связано; я не смогла обнаружить ничего плохого сейчас, но чем больше ты задаёшь вопросов, тем страннее становятся ответы.

Я правда не понимала, как работает предвидение, поэтому я не знала, какие вопросы мне следовало бы задавать.

— Я знал провидцев, — зашептал дедушкин голос в голове. — И если что и узнал от них, так это то, что будущее не определено заранее. Есть много возможных вариантов событий, и провидцы обычно просматривают те, что более вероятны. Однако среди этих путей почти всегда есть хотя бы один, который ведёт к победе.

Если это правда, то почему тогда он так часто проигрывал?

— Ну что же, я точно не лучше всех разбираюсь в бизнесе, так что это, наверное, хорошо, что у нас есть люди, которые могут сделать эту работу за нас. Может, спрашивать разок за пару месяцев, обманывают они нас или нет, и у нас всё будет в порядке.

Дина оказалась довольной моим советом, и после того, как мы поболтали ещё чуть-чуть, разговор был закончен.

Несмотря на её заверения в том, что вероятность нападения на мою семью сегодня составляла всего 3%, я всё равно не могла предполагать, что сегодня всё будет хорошо. В конце концов, маловероятные события имели тенденцию случаться рядом со мной.

В лучшем мире все были бы в восторге от того, насколько я была сильна; к несчастью, Броктон-Бей был не таким местом. Люди здесь казались почти самоубийственно склонными к тому, чтобы быть придурками; все люди, начиная от Оружейника и Панацеи, и заканчивая моими соседями.

Люди здесь просто слишком привыкли к кейпам — как только они решали, что могут отнести тебя к какой-нибудь определённой категории, они это делали. Несмотря на все мои заявления о том, что я бродяга, некоторые люди решили, что я являюсь героем, что, по-видимому, означало, что я совсем не опасна.

Разве что случайно могу таковой оказаться, по словам Оружейника.

Ну, надеюсь, что на этом я и закончила с убийствами людей и отрезанием конечностей. Я решила, что мне нужно пообщаться с Элитом на тему чего-нибудь, что поможет мне разобраться с Мясником. Может, что-нибудь вроде стазисного поля, чтобы я могла выпнуть её с Земли, и чтобы она не очнулась до тех пор, пока я уже давно буду мертва.

А ещё, видимо, он смог продать магний и марганец по гораздо большей цене, чем мы изначально рассчитывали. Он даже передал мне несколько тысяч долларов, что означало одно.

Шоппинг!

Наконец-то я смогу купить шторы, больше спальных комплектов для кроватей, расширить гардероб, чтобы вещей хватало больше, чем на неделю, может, даже хватит денег на стиральную машинку и сушилку.

Количество вещей, которое требовалось, чтобы обставить дом, действительно ужасало, и это заставило меня задаваться вопросом, как люди, у которых не было членов семьи, которые могли поделиться вещами, справлялись с этим. Быстрый запрос в гугле показал, что для того, чтобы обставить дом с нуля, денег уходило, как правило, около 25% от стоимости самого дома.

Я понятия не имела, сколько стоил мой дом. Надеюсь, налоговые инспекторы будут так любезны, что смогут мне ответить на этот вопрос, хотя им, вероятно, будет сложно судить об этом, поскольку это место не вписывалось ни в одну из обычных категорий.

Я подошла к закрытой двери и постучалась. Ответа не последовало.

Я чувствовала металл в его теле, так что знала, что он был там, поэтому я только вздохнула и сама открыла замок на двери. Он проводил там всё больше и больше времени. Дело дошло до того, что всё стало почти так же плохо, как было сразу после смерти мамы.

Но по крайней мере, в этот раз он не пытался забыться, прикладываясь к бутылке.

Я сморщила нос, входя в комнату. В комнате уже стоял странный запах, что было странно, учитывая, что дом был построен всего несколько дней назад. Он что, совсем с тех пор не мылся?

Он лежал на кровати, невидящим взглядом уставившись в потолок.

— Пап? — позвала я.

Я легонько потрясла его за плечо, но он не ответил. Он всё ещё дышал, глаза были открыты, но их покрывала белая молочная плёнка.

В этот раз ему потребовалось больше времени, чтобы очнуться. В прошлый раз он очнулся почти сразу, но в этот раз мне пришлось ждать почти три минуты. Я уже начала волноваться и размышлять над тем, чтобы позвать Панацею, когда он наконец-то пошевелился.

— Тейлор? — неуверенно спросил он.

— Как давно ты здесь сидишь? — я вдруг осознала, что не видела его все выходные. — Ты уже ел?

— Это неважно, — пробормотал он в ответ. — Я могу поесть и позже.

Он выглядел ещё более худым, чем раньше. Как же я этого не заметила?

— Чем ты таким важным занимаешься, что не ешь? — спросила я.

— Ты даже представить не сможешь, — отозвался он, уставившись пустым взглядом вникуда.

— Миры, которые я видел. Там так много нужно узнать, понять, и так мало времени на всё это.

— Мясник в городе, — резко прервала его я. — Вчера я отрезала ей ноги, и думаю, что она, скорее всего, захочет мне отомстить. Ты должен быть осторожен; я считаю, что если она не сможет добраться до меня, то, вероятно, придёт за тобой.

Он непонимающе проморгался, глядя на меня.

— Кроме того, нам нужно прогуляться по магазинам. И тебе нужно принять душ.

— Что? — переспросил он.

— Одежда, стиральная машина и сушилка, может быть, ещё немного дезодоранта. Вещи, которые нам нужны.

— Ты справишься с этим, — отец тоскливо оглянулся на кровать.

— Если ты не начнёшь двигаться, я убью всех животных в радиусе десяти кварталов. Кроме собак и кошек, — добавила я, видя, что смогла привлечь его внимание. — И попугаев. Будешь весело проводить время, гадя на лужайках и пялясь в окна, чтобы не пропустить приход Миссис Уинслоу домой.

Конечно, это была пустая угроза. Даже если бы я захотела, я бы не смогла убить каждое насекомое, каждого дождевого червячка и каждую птицу, что пролетает через этот район. Но всё же, этой угрозы оказалось достаточно, чтобы заставить папу нахмуриться и согласиться.

— Нет никакой необходимости вести себя так, как твой дедушка, — сказал он сердито.

— Что? — переспросила я, замерев на месте.

Он поднял на меня взгляд.

— Я могу слышать ушами каждого насекомого, каждой птицы, каждого животного. Думаешь, я не слышал, как ты с ним разговаривала?

— Я не понимаю, о чём ты говоришь.

— Я не знаю, призрак это или просто какая-то часть твоей силы, о которой ты не сочла нужным мне рассказать, но я всегда готов выслушать тебя.

Может быть, я и не была такой осторожной, как думала. Всё ещё нет...

— Как ты слушал меня с тех пор, как умерла мама? — уколола я. — Если бы у меня не было моих сил, Эмма и София превратили бы мою жизнь в ад. Даже с моими способностями они делали это, я просто всегда знала, что у меня был ещё один выход. Если бы у меня этого не было, кто знает, что могло бы случиться?

Я могла бы бросить школу, или ответить на провокации и стать суперзлодейкой. Я бы даже могла взорвать всю школу, а из того, что я недавно узнала, власти были склонны выражать недовольство при массовых разрушениях.

Я подозревала, что если бы я начинала с силами послабее, то власти не были бы со мной так любезны. Ни один герой не нападал на меня — по-настоящему, а не на словах — и правительство не приходило в мой дом, пытаясь либо завербовать, либо арестовать. Они обращались со мной деликатно, и всё это было из-за моей силы.

— Если бы ты был рядом вместо того, чтобы быть... где бы ты там ни был мысленно, я думаю, что справилась бы с этим куда лучше, — продолжила я. — Но ты ведь почти не замечал меня. Вроде как прямо сейчас не замечаешь.

Мне нужно было удостовериться, что шлем был защищён так, чтобы отец и его животные не могли добраться до него. Я уже чувствовала исходящее от папы неодобрение, и я бы не хотела, чтобы он послал тараканов, пытающихся проскользнуть в любую щель и сгрызть проводку, или, возможно, крыс.

— Я достаточно крепок, чтобы пережить Людей Икс, — сказал дедушка. — Обычные насекомые не причинили бы мне вреда.

Я проигнорировала голос аватара моего деда. В конце концов, он был известен тем, что ошибался в прошлом. Учитывая его абсолютную мощь, у него не должно было быть больших проблем с завоеванием своего мира, если только тот не был заполнен кейпами ужасающей силы и способностей.

— Так оно и было, — снова прозвучал голос дедушки. — Ты не можешь себе представить ужасы Феникса, Галактуса, Потустороннего, Девочки-белки...

Девочки-белки? Так, ладно, я спрошу его об этом позже.

— Может и так, — сказал папа. — Но пыталась ли ты когда-нибудь поговорить со мной? Ты ведёшь себя так, будто я бросил тебя, но ты никогда ничего не говорила о том, что Эмма делала с тобой. Ты думаешь, что я бы не попытался что-нибудь сделать?

— А что ты мог сделать? Алан адвокат, за Софией стоит СКП... а Мэдисон просто была их группой поддержки.

— Он же адвокат по разводам, Тейлор, — заметил папа. — А я уже много лет провожу переговоры с разными людьми. Ты думаешь, я бы ничего не мог сделать? Мы же, в конце концов, не нуждаемся в деньгах; всё благодаря твоим художественным проектам.

Несколько сотен долларов в месяц разительно меняли наш бюджет. Мы никогда ни в чём не нуждались по-настоящему, как могло быть без этого дополнительного заработка.

— Дело в том, что ты никогда не доверяла мне до такой степени, чтобы дать мне шанс побыть твоим отцом.

— Если ты действительно веришь в то, что я разговариваю с призраком дедушки, почему ты не рассказал мне ничего раньше? — задала я вопрос. — Если ты так сильно этого не одобряешь.

— Твоя мама говорила, что он всегда был добр к ней, — ответил мужчина. — И ты думаешь, что я не обращал на тебя внимания, но я всегда был рядом. Если бы ты споткнулась или упала, я

бы нашёл способ помочь тебе, даже если бы мне пришлось использовать белок, чтобы сделать это*.

— Белки, — пробормотал дедушка.

— Мне не нужно, чтобы ты за меня боролся, — сказала я. — И если найдётся что-то, с чем я не смогу справиться, я сомневаюсь, что белки мне чем-то помогут.

На секунду выражение его лица приобрело обиженный вид.

Всё это выглядело так, будто он не понимал, что мне не нужны были его поступки, я просто хотела, чтобы он был рядом со мной, даря чувства уюта и комфорта. Когда-то он был хорошим отцом, ещё до того, как умерла мама. Я хотела, чтобы этот папа вернулся назад. Сейчас он больше походил на зомби.

— Я не понимаю, как беготня по деревьям в виде белки может быть увлекательнее, чем жизнь сейчас, в этом месте и в этот момент.

— Белки, птицы, насекомые... — сказал он. — Они не боятся подвести своих детей, быть недостаточно хорошими. Они просто беспокоятся о том, что прямо перед ними.

Я нахмурилась на его ответ.

— Пока ты будешь запасать орехи на зиму, я буду разбираться с настоящими проблемами. Мясник, скорее всего, попытается убить любого, кого я считаю своими друзьями, что к счастью означает, что в зоне риска не так уж и много людей.

У меня были кое-какие знакомые в школе, но я так и не сблизилась с ними по-настоящему. Даже Сара... было в ней что-то такое, что меня отталкивало. Она слишком быстро нашла меня в первый же день, и я не могла не чувствовать, что она цепляется за меня так же, как поклонницы Эммы цеплялись за нее.

Они цеплялись за неё, чтобы им перепала часть той популярности, которой пользовалась Эмма. Если для того, чтобы получить её благосклонность, нужно было издеваться над другими, они это делали и считали такое вполне нормальным. Согласится ли Сара поддерживать меня, если я решу кого-нибудь запугать? Этого я не знала.

Мысль о том, что она бы на это согласилась, была частью того, что удерживало меня от сближения с ней.

В школе тоже было не так уж много кандидатов. Было много людей, которые внешне казались весьма дружелюбными, но часть меня задавалась вопросом, не от того ли возникло это дружелюбие, что втайне они меня боялись. В конце концов, я была той девушкой, которая перенесла огромный корабль над городом и победила кейпов Империи в первой же потасовке. Хорошее ко мне отношение было продиктовано простым здравым смыслом.

Слава и Панацея могли бы быть моими друзьями, но Слава была малость переполнена энтузиазмом, а Панацея была в некотором роде той ещё сучкой. Конечно, я бы не стала выпинывать её из своей команды. Всё-таки, её силы были слишком полезны.

Было бы намного лучше, если бы я сохранила в тайне свою гражданскую личность. Тогда бы я знала, кого можно назвать своим другом, и не беспокоилась бы о том, что злодеи убьют меня

во сне или прикончат отца в отместку за то, что я отрубила им ноги.

Не то чтобы я планировала и дальше отрезать людям ноги. По-видимому это не одобрялось политикой сообщества кейпов, по крайней мере, так я поняла намёки от Оружейника.

— Я просто хочу, чтобы ты был здесь ради меня, — сказала я. — Как сейчас, здесь. Мне не нужен кто-то, кто защитит меня. Мне нужен отец.

— Я не уверен, что хоть когда-то был хорошим отцом, — поморщился он.

— Пока мама была жива, ты был самым лучшим. Просто ты изменился после её смерти.

С минуту он молчал.

— Ты ведь знаешь, что я никогда не бываю здесь полностью, правда?

— Что?

— Мои силы работают всегда. Пока я сижу здесь и разговариваю с тобой, я также сижу птицей на дереве рядом с домом миссис Джонсон. Она спорит с дочерью на тему того, чтобы та ей больше не названивала, — он перевёл дыхание. — Старик Смит уже пятый раз на неделе жалуется СКП на огни на вершине башни. Всё-таки тебе не следовало специально направлять их в сторону его дома.

— Он это заслужил, — пробормотала я себе под нос. — Он же придурок.

Я действительно увеличила яркость на тридцать процентов на той стороне дома, чтобы досадить ему. Я была пятнадцатилетней девочкой, и могла быть такой же мелочной мстительницей, как и все остальные пятнадцатилетки.

— А в конце улицы собралось с полдюжины членов банды, — продолжил он. — Они говорят между собой о том, что нужно попытаться уговорить тебя на перемирие с АПП, но большинство из них боится, что ты сдашь их в СКП или отрежешь им ноги.

Ясно, значит, об этом уже стало известно. На секунду я задумалась о том, что моя репутация становится всё более мрачной.

— Если ты всё это видишь и одновременно общаешься со мной, почему ты ещё не в отключке? — спросила я. Отец пожал плечами.

— Это всего лишь то, что плавает на поверхности, в этом невозможно забыть. Прямо сейчас я всё ещё остаюсь собой, а это не то, кем я бы хотел быть. Когда я погружаюсь в силы, я могу быть белкой, летучей мышью, насекомым. Все мои проблемы растворяются, и я начинаю просто существовать.

— У него зависимость, — прошептал голос дедушки мне на ухо. — И он пытается отвлечь тебя, чтобы не идти за покупками.

Я нахмурилась.

— Прими душ. Мы пойдём по магазинам, даже если мне придётся тащить тебя в город в пижаме. Постарайся не смущать нас обоих.

Он пристально посмотрел на меня, потом снова перевел взгляд на свою кровать и вздохнул.

— Просто прекрасно. Но я не собираюсь покупать тебе мороженое.

Я покупала мороженое самостоятельно вот уже два года. И всё же от слов отца мне стало больно.

—

*в оригинале предложение звучит как «If you'd stumbled or fallen I'd have found some way to save you, even if I'd had to use squirrels to do it». Имелось в виду, что Денни использует свои силы и с помощью кучи белок смягчит Тейлор падение.

<http://tl.rulate.ru/book/31885/687980>